

ЖАНР БАСНИ В ТВОРЧЕСТВЕ ШОМАХОВА АМИРХАНА

THE GENRE OF FABLE IN THE WORKS OF SHOMAKHOV AMIRKHAN

N. Bozieva

Summary: Aim – to explore the fable heritage of the Kabardino-Circassian writer Amirkhan Shomakhov. The key research method was literary analysis. The analysis of A. Shomakhov's fables "The Rooster and the Hens", "The Magpie", "The Fox and the Wolf", "The Story of the Fox" was conducted. It has been proven that the author's fables serve as an example of Kabardino-Circassian moralizing lyrics. The results of the analysis of A. Shomakhov's works indicate that this literary genre has always played an important role in the moral and spiritual life of the ethnos. The author's fables focused on universal human problems, were characterized by topicality, relevance, and satirical sharpness. It has been established that the socio-historical conditions of life at different stages of the literary process determined the poetics of the Adyghe fable. The theoretical and practical significance lies in the possibility of tracing the ideological views of A. Shomakhov, as well as the understanding of his fable heritage as an essential component of national literature. The theoretical provisions and conclusions can be used in compiling special courses on Adyghe literature, as well as in comparative analysis of fables of different peoples of the world.

Keywords: allegory, Kabardino-Circassian fable, morality, moral values, satire, Shomakhov Amirkhan.

Бозиева Наима Борисовна

кандидат филологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», (г. Нальчик)
naimabozieva@mail.ru

Аннотация: Цель – исследовать басенное наследия кабардино-черкесского писателя Шомахова Амирхана. Ключевым исследовательским методом стал литературоведческий анализ. Проведён анализ басен А. Шомахова «Петух и куры», «Сорока», «Лиса и волк», «История лисы». Доказано, что басни автора служат примером кабардино-черкесской нравоучительной лирики. Результаты анализа произведений А. Шомахова свидетельствуют, что этот литературный жанр всегда играл важную роль в нравственной и духовной жизни этноса. Басни автора заостряли внимание на общечеловеческие проблемы, характеризовались злободневностью, актуальностью, сатирической остротой. Установлено, что общественно-исторические условия жизни на разных этапах литературного процесса определяли поэтику адыгской басни. Теоретическая и практическая значимость заключается в возможности проследить идейные взгляды А. Шомахова, а также осмысления его басенного наследия в качестве существенной составляющей национальной литературы. Теоретические положения и выводы могут быть использованы при составлении спецкурсов по адыгской литературе, а также сравнительно-сопоставительном анализе басен разных народов мира.

Ключевые слова: аллегория, кабардино-черкесская басня, мораль, нравственные ценности, сатира, Шомахов Амирхан.

Жанр басни в кабардино-черкесской литературе имеет свои традиции. В ней проявляется национальное своеобразие, обусловленное нравами, обычаями. «Басня – малый повествовательный (эпический) жанр: короткий рассказ в стихах или прозе с четко сформулированной моралью, сатирический по направленности, имеющий поучительный смысл. Цель басни – осмеяние человеческих пороков, общественных недостатков. Персонажами басни часто выступают животные, растения и предметы» [1, с. 100].

Становление басни в адыгской литературе происходило с конца XIX века под влиянием адыгского фольклора и русской литературы. Первые басни принадлежат адыгским просветителям Берсею Умару, Цей Ибрагиму, Атажукину Кази, Тамбиеву Паго. Их традиции продолжили Борукаев Тута, Шеретлоков Талустан, Шекихачев Пшикан, Шомахов Амирхан, Кагермазов Борис, Жанимов Борис, Тхамоков Барасбий, Иванов Владимир и др.

Кабардино-черкесская басня остается малоизученной областью адыгского литературоведения. По мнению А.А. Потемни, основоположника русской филологической школы, «всякое поэтическое произведение и даже

всякое слово, в известный момент его существования, состоит из частей, соответственных тем, которые мы замечали в басне» [10, с. 507]. Как считает Л.С. Выготский, «басня ключ к разгадке всей поэзии» [5, с. 112].

В адыгском литературоведении отсутствует полноценное монографическое исследование, посвященное истории и эволюции кабардино-черкесской басни. Некоторые вопросы басенного жанра освещены в статьях и работах по проблемам творчества отдельных литературоведов [2;3; 4; 6; 7; 8; 10; 11].

Шомахов Амирхан Камизович (1910–1988) – кабардино-черкесский поэт, прозаик». «Его по праву можно назвать первопроходцем, стоявшим у истоков становления и развития кабардинской детской литературы. Большое влияние на творчество Шомахова А. как детского писателя оказала его многолетняя педагогическая деятельность, позволившая изучить и усвоить детскую психологию во всех ее тонкостях» [9, с. 421–422].

Стиль басен Шомахова А.К. сформировался под влиянием русской басенной традиции, адыгских сказок о животных и кодексом адыгов. Эти элементы не только

обогатили творчество поэта, но и позволили ему создать уникальные произведения, отражающие культурные и социальные аспекты жизни.

Шомахов А. автор басен «Адакъэмрэ Джэдхэмрэ» («Петух и куры»), «Къанжэ КлакIэ» («Сорока»), «Бажэмрэ Дыгъужьымрэ» («Лиса и волк»), «Бажэ таурыхъ» («История лисы»).

«Къанжэ КлакIэ» («Сорока») – сатира на бюрократию и начальников, не способных реализовать задуманное. Главная героиня басни сорока постоянно «трещит» о делах, но не делает ничего полезного. Она символизирует тех людей, которые любят говорить, но не способны к действиям. Сорока, как собирательный образ, символизирует не только бездельников, но и тех, кто, будучи некомпетентным, считает себя экспертом во всех вопросах. Она устанавливает время пахоты и обсуждает важные дела, хотя на самом деле не понимает их сути. Сорока собирательный образ начальников. Она без конца ругает птиц, постоянно собирает всех ночью и проводит совещания.

Стиль повествования в басне «Сорока» отличается монологическим характером, что выделяет его среди многих произведений, где используются диалоги и противопоставления для создания динамики сюжета. Разговорная лексика играет ключевую роль, служа не просто средством подачи информации, а мощным инструментом выражения авторской позиции и создания сатирического эффекта. Например, называя сороку «щхьэгъуанэ» («дырявая голова»), Шомахов не просто описывает птицу, а подчеркивает ее глупость, недалекость и некомпетентность – качества, которые автор, вероятно, ассоциирует с определенными социальными типами. Это не просто эпитет, а яркий образ, позволяющий читателю понять авторскую оценку персонажа.

В басне «Сорока» автор обличает социальные пороки: бездельников, прикрывающих свою лень показной деятельностью; хвастунов, чьи слова расходятся с делами; тщеславных людей, преувеличивающих свои заслуги. Использование адаптированных под адыгский манер современных реалий, таких как «телеграмма», «совещание», «заседание» является еще одним важным стилистическим приемом. Эти неологизмы, не только добавляют басне комического эффекта, подчеркивая культурный контраст и иронично представляя современную бюрократию в контексте традиционного адыгского общества, но и делают ее более доступной и понятной современному читателю. Этот прием позволяет Шомахову передать ощущение времени, показать столкновение старого и нового, традиций и современной действительности. «Приблизительно к концу 1950 годов в кабардинской поэзии начинает «прорастать» идеал типического человека, определяя ее новый этико-эстетический уровень.

Он формируется постепенно, не в противостоянии, а параллельно доминирующему в литературе идеалу героического человека. Внутренняя дисгармония типического человека заявляет о себе открыто и обыденно, при этом постепенно угасает культ стремительного целенаправленного движения» [8, с. 157].

Басня «Адакъэмрэ Джэдхэмрэ» («Петух и куры») служит ярким примером того, как хвастовство и трусость могут проявляться в поведении отдельных личностей. Петух, уверенный в своей красоте и мужестве, пытается произвести впечатление на кур. Он воображает себя не только красивым, но и смелым, способным защитить своих подопечных от любых опасностей. Однако, как показывает развитие сюжета, это лишь видимость, который скрывает его истинную натуру. Когда надвигается реальная угроза в лице коршуна, петух вместо того, чтобы проявить свою смелость и защитить кур, выбирает путь бегства. Он оставляет своих подопечных на произвол судьбы, и в этот момент на кур нападает паника. Они зовут своего «защитника», но он, испугавшись, прячется в амбаре и не намерен выходить. Это поведение петуха иллюстрирует его трусость и неспособность взять на себя ответственность. Куры, осознав, что их «защитник» оказался не таким смелым, как они думали, собирают свои силы и решают самостоятельно прогнать коршуна. Это смелое решение показывает, что даже в самых трудных ситуациях можно найти в себе силы для борьбы. Они самостоятельно прогнали коршуна и продолжили поиски своего «тамады», который, как оказалось, не был столь надежным, как они надеялись. Автор басни задает риторический вопрос: «Разве увидишь его за пнем?». Этот вопрос актуален не только для ситуации с петухом и курами, но и для современного общества, где многие люди, представляя себя сильными и уверенными, оказываются трусами. Адыгская пословица «Зауэрейр сыт щыгъуи къэрабгъэщ» («Задира всегда трус») свидетельствует о том, что за внешним блеском и самоуверенностью часто скрываются неуверенность и страх. Петух, столкнувшись с коршуном, начинает придумывать истории о том, как тот охотится за ним.

В басне «Петух и куры» три персонажа. В роли главного героя выступает петух. Куры и коршун выполняют второстепенные роли. В басне в основном содержится монолог петуха и повествование автора. Автор показывает хвастовство, трусость и лицемерие петуха.

Басня «Бажэ таурыхъ» («История лисы») представляет собой пример полифонического повествования в кабардино-черкесской литературе, значительно отличающийся от более ранних монолог-ориентированных произведений. В отличие от басен с явно выраженной моралью, «История лисы» представляет морально-этическую проблематику не в виде прямолинейного назидания, а через развернутый сюжет и диалоги персонажей, глубоко

отражающие культурные особенности адыгского общества. Расширенный диалог, включающий лису, петуха, перепелку, удода и охотника (хотя последний фигурирует косвенно), делает басню более динамичной и многослойной. Она представляет собой не просто сказку, а своеобразное социальное зеркало, отражающее сложные взаимоотношения в обществе, используя аллегорический язык животных. Текст басни начинается с изображения голодной лисы, которая повязала красный платок – символ хитрости и обмана (красный цвет часто ассоциировался с обманчивой красотой), – направляется на окраину села в поисках добычи. Символизм красного платка не случаен; он подчеркивает лицемерие и фальшивость лисы, которая использует видимость приличия для достижения своих целей. Этот прием усиливает аллегорический характер басни, создавая иронический контраст между внешним благополучием и внутренним злом. Встретив петуха, лиса начинает манипулировать, применяя приемы обмана и лести, характерные для лисьих образов в фольклоре многих народов. К ним присоединяется перепелка, занятая обучением своих птенцов. Перепелка, символизирующая заботу о семье и преданность своим детенышам, не сразу подозревает лису. Это показывает доверчивость и наивность некоторых персонажей, что контрастирует с хитростью лисы. Перепелка удивляется: «Как вы двое подружились?», но присоединяется к паломникам. Далее к ним присоединяется удода, который, подобно перепелке, сперва сомневается, но в итоге поддается уговорам. Удод в адыгском фольклоре часто ассоциируется с мудростью и проницательностью, но и он становится жертвой лисиного обмана. Привлечение к повествованию нескольких персонажей позволяет автору раскрыть различные аспекты адыгского этикета и социальных отношений. Сцена, где герои спорят за «почетное место» в пещере, подчеркивает важность иерархии и ритуального поведения в адыгской культуре. В традиционном адыгском обществе уважение к старшим и гостям было неотъемлемой частью этикета. Каждый герой басни, по своим причинам, уступает «почетное место», тем самым демонстрируя определенные черты своего характера. Петух, вероятно, из-за своей гордости, перепелка – из-за скромности, а удода – из-за осторожности. Лиса, используя этот ритуал как инструмент обмана, заманивает всех в пещеру. Ирония автора о том, что окажется ли лиса им гостеприимство и слова «увидите, что с ними произойдет» предвосхищает трагический исход, но не в прямой форме указаний, а в виде интригующего предупреждения. Такой подход позволяет читателю проанализировать поведение героев и сделать свои выводы. После того как все уснули, лиса начинает действовать. Она не просто убивает своих жертв, но и оскорбляет их перед смертью. Оскорбления, нанесенные петуху, перепелке и удоде, не случайны. Они раскрывают глубокое неприятие лисой традиционных ценностей. Она оскорбляет петуха за его кукареканье, перепелку – за ее «не нахождение места» и «испуг всадников» (ссылка на верховую езду и

потенциальную опасность для всадников). В контексте адыгской культуры, где высоко ценились мужество и умение ездить верхом, это оскорбление особенно резко. Удоду она приписывает ложь и причиняет все беды. Все эти оскорбления имеют символическое значение, раскрывая цинизм и жестокость лисы, которая не только убивает, но и пытается поправить моральные нормы. Только удода, благодаря своей проницательности (в отличие от первоначального представления), выживает, избегая печальной участи своих спутников. Это подчеркивает важность бдительности и умения распознавать обман. Мораль в этой басне не выражена прямо.

Лиса выступает в главной роли и в басне «Бажэм-рэ Дыгъужьымрэ» («Лиса и волк»), демонстрируя свою беспринципность и цинизм. Басня строится на контрасте: хитрый, эгоистический персонаж лисы противопоставлен наивному и доверчивому волку. Образ волка, часто встречающийся в баснях, традиционно наделен некоторыми отрицательными качествами – жадностью, глупостью, – однако в данном случае он выступает как жертва, подчеркивая тем самым всю глубину лисьего коварства. Шомахов мастерски использует этот контраст для усиления сатирического эффекта. Лиса в этой басне не просто хитрая, она цинично использует священные для адыгов традиции гостеприимства и религиозные верования в своих корыстных целях. Шомахов А. детально описывает, как лиса, прикидываясь набожной, обманывает волка, используя религиозные символы и ритуалы как прикрытие для своих преступных намерений. Это не просто нарушение этикета, это кощунство, которое автор мастерски высмеивает, показывая лицемерие и духовную пустоту лисы. Шомахов А. акцентирует внимание на том, что истинная вера и набожность несовместимы с корыстолюбием и обманом. Лиса использует религию, как инструмент манипуляции, что является критикой тех, кто использует духовность для достижения своих эгоистичных целей. Интересно, что Шомахов А. не ограничивается лишь осуждением лисы. Он также подразумевает критику общества, которое допускает подобные проявления лицемерия. Наивность волка можно рассматривать как метафору общественной слепоты, неспособности распознать истинные мотивы тех, кто скрывается за маской благочестия. Автор, таким образом, затрагивает сложные социальные проблемы своего времени, используя басню как инструмент для поднятия острых вопросов.

Стиль Шомахова А. отличается простотой и ясностью, но в них глубокий смысл, многослойность, позволяющая воспринимать басни на разных уровнях. Юмор, используемый автором, не является поверхностным, он пронизан тонкой иронией, которая делает поучительный аспект басни более приемлемым для юной аудитории. Шомахов А. мастерски использует народные образы и элементы фольклора, органично вплетая их в современный контекст.

В своих баснях Шомахов А. не только высмеивает пороки, но и утверждает важные нравственные ценности. Он показывает, что истинная добродетель заключается не в показном благочестии, а в честности, порядочности и уважении к окружающим. Басни Шомахова А., несмотря на юмористический характер, несут в себе глубокий нравственный заряд, способствуя формированию правильного мировоззрения у читателей. Они учат различать истинную добродетель от показной, поощряют критическое мышление и способствуют формированию моральных принципов, актуальных и сегодня. Сочета-

ние юмора, простого языка и глубокого социального смысла делает басни Шомахова А. не просто увлекательными историями, но и ценными произведениями, которые заставляют задуматься и учат различать добро и зло в окружающем нас мире, расширяя понимание традиций и моральных ценностей адыгской культуры. Именно этот подход делает творчество Шомахова А. уникальным и актуальным даже спустя годы после его создания. Его басни важный вклад в воспитание молодого поколения, формирование у них правильного мировоззрения и понимания социальной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов. — СПб.: Паритет, 2006. — 314 с.
2. Бозиева Н.Б., Гупсешева З.З. Басня в кабардино-черкесской литературе // Перспектива — 2017: материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых: в 4-х т. — Нальчик: КБГУ, 2017. Т. 4. — 500 с.
3. Бозиева Н.Б., Гупсешева З.З. Жанр басни в адыгской литературе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11–2 (77). — С. 19–21.
4. Бозиева Н.Б. Жанр басни в творчестве Бориса Кагермазова: сборник трудов конференции // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 28 янв. 2025 г.). / гл. ред. Ж.В. Мурзина; Чувашский республиканский институт образования. — Чебоксары: Среда, 2025. — 312 с. — С. 290–292.
5. Выготский Л.С. Психология искусства. — Москва: Эксмо, 2024. — 416 с.
6. История адыгской (кабардино-черкесской) литературы. Том 1. — Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2019. — 392 с.
7. История адыгской (кабардино-черкесской) литературы. Том 3. — Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2021. — 508 с.
8. Кажарова И.А. Эпизоды адыгской литературы в опыте аксиологического прочтения. — Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2024. — 304 с.
9. Писатели Кабардино-Балкарии (XIX — конец 80-х гг. XX в.). Биобиблиографический словарь. — Нальчик: Эль-Фа, 2003. — 444 с.
10. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. — М., 1976. — 613 с.
11. Тимижев Х.Т., Бозиева Н.Б. Историко-культурные этапы развития кабардино-черкесской детской литературы // Электронный журнал «Кавказология». 2023. № 2. — С. 279–292.

© Бозиева Наима Борисовна (naimabozieva@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»